

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 4 / 2025, Iss. 4 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.161.1

Черты магического реализма в рассказах Владимира Федорова

¹ Емельянов И.С.,

¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: в статье исследуются рассказы народного писателя Якутии Владимира Николаевича Федорова. Произведения писателя сочетают в себе черты реалистической, фантастической, мистической литературы. В работе исследуются элементы поэтики литературы магического реализма в них. Целью работы является изучение поэтики магического реализма в рассказах В. Федорова. В связи с этим выделяются следующие задачи: выделить специфические черты литературы магического реализма, определить элементы магического реализма в произведениях писателя, показать их значение. В результате исследования делается вывод, что в прозе писателя обнаруживаются такие черты магического реализма, как использование мифологических, фольклорных элементов, искажение временных и пространственных характеристик реальности, двоемирие, элементы реальности приобретают символическое, трансцендентальное значение.

Ключевые слова: Владимир Николаевич Федоров, литература Якутии, магический реализм в литературе

Для цитирования: Емельянов И.С. Черты магического реализма в рассказах Владимира Федорова // Modern Humanities Success. 2025. № 4. С. 33 – 39.

Поступила в редакцию: 5 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 марта 2025 г.; Принята к публикации: 21 апреля 2025 г.

***

Features of magical realism in the short stories of Vladimir Fedorov

¹ Emelyanov I.S.,

¹ North-Eastern Federal University in Yakutsk

Abstract: the article examines the stories of the national writer of Yakutia, Vladimir Nikolaevich Fedorov. The writer's works combine the features of realistic, fantastic, and mystical literature. The work explores the elements of poetics of magical realism literature in them. The purpose of the work is to study the poetics of magical realism in the stories of V. Fedorov. In this regard, the following tasks are highlighted: to identify the specific features of the literature of magical realism, to identify the elements of magical realism in the writer's works, to show their significance. As a result of the research, it is concluded that in the writer's prose there are such features of magical realism as the use of mythological and folklore elements, distortion of temporal and spatial characteristics of reality, duality, elements of reality acquire symbolic, transcendental meaning.

Keywords: Vladimir Fedorov, literature in Yakutia, magical realism in literature

For citation: Emelyanov I.S. Features of magical realism in the short stories of Vladimir Fedorov. Modern Humanities Success. 2025. 4. P. 33 – 39.

The article was submitted: January 5, 2025; Approved after reviewing: March 3, 2025; Accepted for publication: April 21, 2025.

Введение

Начиная с повестей и рассказов П.Н. Черных-Якутского, проза на русском языке постепенно занимает важное место в литературном процессе в Якутии. Но до середины прошлого столетия достижения русской прозы в Якутии были довольно скромны. Существенные изменения произошли в 1950-е годы, так как в это время появляются заметные произведения Ф. Таурина, И. Тирского и других прозаиков. Значительным вкладом в местную русскую литературу стали произведения Ю.И. Шамшурина (1921-1973), написанные в 1950-1960-х годах. В литературе этого периода преобладали темы, характерные для искусства соцреализма: тема производственная (романы «К одной цели» Ф. Таурина, «Счастье в твоих руках» Ю. Шамшурина), историко-революционная (повесть «В тайге стреляют» Ю. Шамшурина), тема Великой Отечественной войны (повесть «Полк пошел в наступление» Ю. Шамшурина). Соответствие требованиям эстетики соцреализма отчетливо проявляется в это время во всей прозаической литературе на русском языке. Существенные изменения начинают происходить на рубеже 1970-1980-х годов, когда появляются рассказы и повести молодых авторов, которые заметно изменили привычный литературный ландшафт, отразили сложные процессы, происходившие в постсоветском обществе и культуре.

Эти изменения получили отражение в творчестве таких разных писателей, как В. Авдеев, В. Шелегов, В. Федоров. Их творчество показывает, что в эти годы происходила значительная трансформация русской прозы Якутии как в тематическом, так и в эстетическом отношении. Тематика переосмысливалась и изменялась, эстетические требования соцреализма постепенно теряли свой обязательный характер, в прозе проявлялись черты неонатурализма, магического реализма. В рассказах и повестях В. Авдеева и В. Шелегова соцреалистический канон, жанровый и тематический, подвергался трансформации «изнутри»: внешние признаки производственной прозы в том или ином виде проявляются и в «Чифирке» Шелегова, и в «Случайном отстое» Авдеева. Однако был возможен и другой путь изменений, он предполагал не усиление неонатуралистических тенденций, «сгущение» реализма, а, наоборот, максимально широкое использование в реалистическом в своей основе повествовании фантастических, мистических элементов. При этом возникали такие литературные явления,

которых прежде не знала русская проза Якутии. Этим путем развивалась проза В. Федорова, писателя, который предпринял попытку раздвинуть тематические и жанровые границы, выйти за пределы соцреалистической нормы, соединить реальное и фантастическое.

Актуальность статьи связана с необходимостью изучения литературного процесса в Якутии как в современном его состоянии, так и в исторической перспективе. Наряду с якутской литературой и литературами малочисленных народов Севера, литература на русском языке является важным фактором развития литературного процесса в республике. Проза В.Н. Федорова отразила изменения, которые происходили в литературе и искусстве России и Якутии в постсоветское время. Научная новизна работы связана с тем, что рассматриваемые в ней аспекты творчества писателя недостаточно изучены, ранее почти не рассматривались в научной литературе, во всяком случае, не находились в центре интереса исследователей. При этом запечатленный в рассказах писателя художественный опыт является по-своему уникальным для русской литературы Якутии. В целом исследование черт магического реализма в произведениях Владимира Федорова можно считать малоизученной областью.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования являются рассказы В. Федорова, публиковавшиеся в период с 1999 по 2019 год: «Сорок дней», «Вечерняя прогулка по свежему воздуху», «Ида», «Лунная соната» (другое название «Колымская соната»), «Портрет Марины Влади», «Большая белая рыба». В этих рассказах наиболее отчетливо проявились те черты, которые позволяют рассмотреть творчество писателя в его связях с литературой магического реализма. Теоретической основой исследования стали работы А.В. Биякаевой [1], А.А. Гугнина [3], К.Н. Кислицина [4], В.Г. Корончик и Г.И. Лушниковой [5], О.И. Осиповой [9], Л.Г. Хоревой [13], О.Л. Шалановой [14], в которых исследованы разные аспекты литературы магического реализма. Монография В.В. Савельевой [10], посвященная онейропоэтике русских писателей, позволяет проанализировать использование онейрического состояния в рассказах В. Федорова как проявление поэтики магического реализма. Творчество В. Федорова, в том числе прозаические тексты, рассматриваются в работах А.А. Бурцева и М.А. Бурцевой [2], М.А. Михайловой [7], Е.П. Однокопыловой [8]. В работе используются сравнительно-сопоставительный, мифопоэтический методы исследования.

Результаты и обсуждения

Владимир Николаевич Федоров (р. 1951) – русский поэт и прозаик, драматург, народный писатель Якутии, родился в селе Тас-Тумус Кобяйского района Якутской АССР. После окончания Якутского университета работал в геологических экспедициях, одновременно пробуя свои силы в литературе. Первый сборник стихов В. Федорова появился в 1982 г. в Якутске, а в 1990-х годах начинают публиковаться его прозаические произведения. В. Федоров является автором произведений крупной формы, таких, как роман «Сезон зверя», повестей «Звезда голуболикой Жаннет», «Гражданин №1 навсегда исчезнувшего города». В то же время заметное место в его творчестве занимают рассказы, писатель периодически публикует новые произведения в этом жанре.

Уже в первых прозаических произведениях Владимира Федорова проявился интерес писателя таинственному, непознаваемому, мистическому. В своих повестях и рассказах он использует элементы фантастики, мифы, легенды, фольклор. Как отмечают исследователи, в жанровом отношении его произведения близки к литературе постмодернизма [2, с. 9], их также можно рассмотреть и как образцы литературы магического реализма. Суть здесь заключается в том, что необъяснимые с обыденной точки зрения явления соединяются в созданной писателем картине мира с конкретными, узнаваемыми чертами реальности. К образцам литературы такого рода относятся многие произведения писателя, как рассказы, так и повесть «Сезон зверя», переработанная впоследствии в роман.

Магический реализм – сложное явление в искусстве, до сих пор не получившее однозначного определения. Исследователи используют этот термин при описании разных явлениям живописи и литературы XX века в Европе, США, Латинской Америке [3, с. 103]. Часть исследователей трактует магический реализм как направление в искусстве [5], в то время как другие считают, что это скорее художественный метод [14]. В.Г. Корончик и Г.И. Лушникова выделяют в произведениях магического реализма такие черты, как сосуществование реального и ирреального миров, наличие реальных и ирреальных персонажей, реальных и ирреальных событий. Для произведений магического реализма характерно двоемирие и трансформация хронотопа [5, с. 215]. Магический реализм в искусстве отличается повышенной субъективностью и относительностью категории времени, интересом к мифическому сознанию, сосуществованием и взаимопроникновением двух

реальностей: низшей, наличной реальности и высшей, при столкновении с которой проявляется обманность, иллюзорность, неподлинность первой, и в связи с этим – особыми качествами художественного пространства, которые не совпадают с детерминированными формами обыденной реальности. В то же время для магического реализма характерно жизнеподобие, т.е. использование арсенала реалистического искусства. При этом магические элементы вводятся в художественное произведение без объяснения или рационального обоснования, что отличает магический реализм от литературы научно-фантастической. Все это позволяет исследователям сделать вывод, что в искусстве магического реализма происходит «восстановление в правах мифического/магического мировидения» [3, с. 107].

Уже в первых прозаических текстах В. Федорова проявились указанные выше характерные признаки магического реализма. В них можно выделить несколько особенностей, которые позволяют отнести прозу писателя к образцам такой литературы. В частности, для повестей и рассказов Федорова характерно сочетание в тексте нескольких элементов – реалистических, фантастических, мистических. Как правило, основой повествования является реалистическая история, отдельный обыденный случай: быт геологической партии («Вечерняя прогулка по свежему воздуху»), посещение родственников («Колымская соната», «Большая белая рыба») или родного поселка («Портрет Марины Влади»). В течение такого реалистического повествования неожиданно проявляется мистическая, необъяснимая логикой сторона действительности, то самое двоемирие, которое является характерным признаком литературы магического реализма. Двоемирие в рассказах Федорова представлено как постоянная, извечная особенность мироздания. Иной мир, самым неожиданным образом проявляющий себя в привычном, «реальном» мире, существует изначально и проявляет свою природу явным, но в то же время необъяснимым образом. Герои рассказов, как правило, глубоко воспринимают это внезапно открывающееся обстоятельство. Им, как избранным, дано почувствовать скрытый ранее пласт бытия, увидеть знак, поданный им неизвестной силой. Вообще в жизни героев рассказов всегда есть место для мистических, судьбоносных событий, для неслучайных случайностей, необъяснимых совпадений. При этом, как было указано, само повествование вполне реалистично, содержит точные,

узнаваемые детали обыденной жизни Якутии конца XX – начала XXI вв. Однако в определенный момент в этой обыденности происходит нечто необъяснимое, странное: героям снятся необычные, «вещие» сны, в их жизни случаются странные совпадения дат и событий, время, в котором живут герои, оказывается необъяснимо связано с временем другой эпохи и т.д. Основными элементами, которыми в рассказах Федорова маркируется сопереживание мира реального и ирреального, мистического мира становятся сны (вещие сны или сны, в которых герои видят прошлое), совпадающие календарные даты (день рождения или день смерти), а также события, связанные с водной стихией, прежде всего с рекой.

Сновидение как «вербальный художественный текст» использовалось в литературе еще в эпоху античности и представляет предмет анализа для онейропоэтики [10, с. 23]. Функции сна в художественном тексте многообразны: в нем могут сообщаться какие-либо сведения, во сне с героем могут происходить важные события, а события, случившиеся в реальности, могут получать иное осмысление. Использование сновидения является распространенным приемом введения в литературный текст сверхъестественного.

Так, прерванный сон становится началом событий, описанных в рассказе «Портрет Марины Влади», герою которого предстоит пережить множество мистических событий, а их предвестием как раз становятся сны, связанные с его прошлой любовью: «Снилась Виктору, кончено, Маринка /.../ Видение повторялось раз за разом. И он снова и снова сжимал руками пустоту» [12, с. 198], «проворовавшись всю ночь, Виктор лишь на какое-то мгновение сжал веки. И, конечно, тут же увидел ее. На губах Маринки блуждала грустная улыбка» [12, с. 201]. В рассказе «Ида» сон обнажает мистическую связь между отдаленными во времени и пространстве событиями и людьми: «Но сновидение, о котором я хочу вспомнить теперь, было совсем другим. Я внезапно оказался в каком-то огромном, никогда не виданном мною храме /.../ Только с небес раз за разом послышалось: «Атлантида... Атлантида... Атлантида...». С этим словом на устах я и проснулся» [11, с. 119-120]. Герои этих рассказов находятся в состоянии тревожного, неосознанного ожидания того, что им откроются неизвестные ранее причины событий, случившихся в их жизни. В рассказе «Портрет Марины Влади» журналист Виктор, размышляющий о поездке в родной поселок, внезапно получает командировку именно в этот населенный пункт, «поражаясь такому

совпадению желаний» [12, с.194]. Он вспоминает свою юность, и решает, наконец, встретиться со своей первой любовью – Маринкой. Необъяснимые совпадения, однако, приводят его к безрадостному открытию: его возлюбленная умерла в тот самый день, на страницу которого упавший портрет Марины Влади перелистнул календарь: «Последняя дата рубанула по самому сердцу: «28 февраля 1978 г.». Тут же в памяти вспыхнуло: упавший портрет... календарь...число 28...» [12, с. 202]. Финал рассказа печален: Виктор понимает, что сам виноват в том, что встреча не состоялась, а мистические совпадения приводят его на кладбище лишь для того, чтобы проститься с Мариной. В рассказе «Ида» сон связывает современную жизнь с легендарной древностью: античный храм, прекрасная жрица, гениальные стихи, которые слышит во сне герой – все это самым неожиданным и причудливым образом отражается в реальности. Типологически сны в этих рассказах можно отнести к снам-видениям [10, с. 73], в которых тем или иным образом проявляются волнующие героя рассказа события или люди, с ними связанные. Использование элементов онейропоэтики позволяет писателю раздвинуть пространственные и временные границы рассказа. В хронотопе произведения, таким образом, соединяются реальное и ирреальное, далекое прошлое и настоящее, зеркально отражаются судьбы наших современников и далеких предков из полусказочного прошлого. Созданные поэтом стихи зримо воплощаются в образах погибшей много веков назад страны. Поэзия перекликается с живописью, современный поэт становится словно бы воплощением древнего поэта, а современная художница предстает своего рода реинкарнацией жрицы древнего храма. В этом рассказе тоже происходят мистические совпадения дат: его герои, поэт и художница, интересующиеся тайной древней Атлантиды, «появились на свет день в день, ровно через один цикл восточного гороскопа... Не это ли заставило нас попасть в один и тот же сон и тысячелетия назад мистическим образом оказаться вместе в том самом храме? А может, это был не сон? Или все-таки сон?» [11, с. 124]. Граница между реальным и мистическим в рассказе размыта, сам повествователь не уверен в том, насколько реально то, что происходит с ним. В этом рассказе появляется тема двоемирия и двойничества, так как рассказчик и художница являются двойниками жителей древней Атлантиды – поэта и жрицы. В нашей реальности им не суждено встретиться снова, так как «момент для нашей встречи еще не

настал» [11, с. 124]. Возможно, эта встреча произойдет в иных воплощениях в далеком будущем, в *«грядущую эпоху любви и света, которая родит столь же прекрасные стихи»* [11, с. 124].

Рассказ «Колымская соната» начинается как повествование о вполне обыденном посещении героиней родных мест и деда, одиноко живущего уже много лет. Однако дед не рад появлению внучки, так как просил ее приехать после пятнадцатого августа, а она приезжает десятого. Вскоре обнаруживается причина такой странной прихоти деда: каждый год к нему приходит призрак убитого им много лет назад узника ГУЛАГа, *«приходит регулярно, три ночи подряд с десятого августа. Потом опять целый год нет его»* [11, с. 47]. Неожиданное открытие переворачивает представления героини рассказа о привычной реальности: *«материалистические догмы в голове Анны рушились одна за другой, но никак еще пока не давали принять новые условия нереальной реальности, позволить мыслить ее законами»* [11, с. 48]. Усилием воли Анна делает шаг навстречу этой «нереальной реальности» и в буквальном смысле слова сшивает, соединяет человеческую плоть, тем самым искупляет вину деда и излечивает человеческие души.

Анализ рассказов, таким образом, показывает, что элементы ирреального, мистического вводятся в повествование без специального объяснения или обоснования. Причина их проявления, очевидно, заключается в том, что изображаемый писателем мир не весь воплощен в материальной реальности. Можно утверждать, что важная особенность прозы Владимира Федорова связана с концепцией двоемирия, сосуществования мира эмпирического, материального и нематериального, духовного. Здесь, несомненно, проявляются сильные романтические тенденции в его творчестве. При этом, в отличие от произведений литературы романтизма XIX века, в рассказах писателя «идеальный» мир не становится отражением представлений романтического героя. Этот мир является частью более сложно устроенного мироздания, в котором поступки, желания героев в мире реальном сложным образом отражаются в мире нереальном. Так в рассказе «Ида» встреча героев в мире нереальном (или в легендарном прошлом) связана с их не встречаей в нашей реальности, в рассказе «Портрет Марины Влади» не случившаяся в реальном мире встреча с возлюбленной мистически связана с тем, что герой в итоге приходит к ее могиле, а сам путь героя, как понимает читатель, мистически предопределен.

Следует отметить, что любовь в анализируемых рассказах часто связана с настоящей или угрожающей герою смертью. Так в рассказе «Вечерняя прогулка по свежему воздуху» река становится границей между жизнью и смертью не только в буквальном, но и в мистическом смысле: любовь девушки спасает героя рассказа от гибели в ее бурных водах. Более развернуто эта ситуация представлена в рассказе «Большая белая рыба», герой которого делает сознательный выбор – покидает мир людей для того, чтобы навсегда соединиться со своей возлюбленной-русалкой. Характерно, что в обоих рассказах действие связано с рекой, образ которой в мифологии разных народов связан с представлениями о границе между мирами (часто между мирами живых и мертвых) или с потоком времени. [6, с. 375-376]. Переправа через реку для героя рассказа «Вечерняя прогулка по свежему воздуху» становится моментом обретения нового статуса и, очевидно, началом новой жизни – это связано с проявлением взаимного чувства любви у героев. В рассказе «Большая белая рыба» герой также обретает и новый статус, и новую жизнь, но уже не в этом, реальном мире, а в другом, попасть в который позволяет как раз река. В данном случае она осмысливается как река космическая (мировая), пронизывающая собой все мироздание и все миры. [6, с. 374].

Следует отметить особое значение категории времени для писателя и специфику его течения в рассказах. Оно может убыстряться, «спрессовываться» в краткий миг, грозящий гибелью («Вечерняя прогулка по свежему воздуху»), или, наоборот, растягиваться, так что герой совсем теряет ощущение времени («Большая белая рыба»). Однако наиболее важна для характера времени и пространства в рассказах их многомерность. Действие рассказов происходит в тот момент, когда в одном месте накладываются друг на друга разные временные и пространственные миры, что и приводит, в итоге, к сверхъестественным проявлениям двоемирия. В этот момент герои обретают новый важный опыт, что, как правило, позволяет восстановить «времен связующую нить», искупить давнюю вину («Колымская соната»), найти возлюбленную и соединиться с ней («Вечерняя прогулка по свежему воздуху», «Большая белая рыба», «Сорок дней»), или окончательно осознать утрату («Ида», «Портрет Марины Влади»).

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что в рассказах Владимира Федорова проявляются черты литературы магического реализма. К ним

следует отнести такие их качества, как соединение реального и ирреального, иллюзорного миров, двоемирие. Писатель вводит мифологические, сказочные, фольклорные элементы в реалистическое повествование. Для рассказов характерно искажение временных и

пространственных характеристик жизнеподобной художественной реальности. Использование таких художественных средств позволяет писателю показать сложные взаимоотношения человека с окружающим миром природы, социумом и временем.

Список источников

1. Биякаева А.В. Взаимосвязь уровней художественной реальности в текстах современного магического реализма // Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 70 – 73.
2. Бурцев А.А., Бурцева М.А. Поэтика фантастического в «Невыдуманном антиромане» Владимира Федорова // Вопросы национальных литератур. 2002. № 1. С. 5 – 9.
3. Гугнин А.А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления. М.: Научный центр славяно-германских исследований ИС РАН, 1998. 117 с.
4. Кислицын К.Н. Литература магического реализма: тезаурусный подход // Выпуск 25 / Под общ. ред. Проф. Вл.А. Лукова; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований, Центр теории и истории культуры; Международная академия наук (IAS), Отделение гуманитарных наук Русской секции; Международная академия наук педагогического образования, Центр тезаурусных исследований. Москва, 2013. С. 82 – 92.
5. Корончик В.Г., Лушникова Г.И. Трактровка прецедентных текстов в литературе магического реализма // Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук, 2019. № 4. С. 214 – 218.
6. Мифы народов мира: Энциклопедия / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия: в 2 т. 1980-1982. Т. 2. К-Я. 720 с.
7. Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995. 185 с.
8. Однокопылова Е.П. Лирические приемы организации прозы Владимира Николаевича Федорова // Филология и образование: 80 лет развития русской словесности в Республике Саха (Якутия): материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Якутск, 9-10 нояб. 2015) / редкол.: Л.Н. Павлова, Т.А. Бердникова, Н.Ю. Печетова. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2016. С. 197 – 200.
9. Осипова О.И. Магический реализм сквозь призму художественного конфликта // Научный диалог, 2020. № 11. С. 254 – 268.
10. Савельева В.В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей. Алматы: Жазуши, 2013. 520 с.
11. Федоров В.Н. Остров Аграфены. Якутск: Бичик, 2019. 160 с.
12. Федоров В.Н. Сезон зверя. Якутск: Бичик, 1999. 224 с.
13. Хорева Л.Г. Магический реализм: к истории концепта // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 25 дек. 2020 г.) / под ред. Э.В.Фомина. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 210 – 214.
14. Шаланова О.Л. Магический реализм как художественный метод // Вестник науки, 2019. Т. 3. № 9. С. 54 – 57.

References

1. Biyakaeva A.V. The relationship between the levels of artistic reality in the texts of modern magical realism. Humanitarian studies. 2017. No. 2 (15). P. 70 – 73.
2. Burtsev A.A., Burtseva M.A. The poetics of the fantastic in Vladimir Fedorov's "Non-fictional anti-novel". Issues of national literatures. 2002. No. 1. P. 5 – 9.
3. Gugin A.A. Magical realism in the context of literature and art of the twentieth century: a phenomenon and some ways of understanding it. Moscow: Scientific Center for Slavic-Germanic Studies, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 1998. 117 p.
4. Kislitsyn K.N. Literature of magical realism: a thesaurus approach. Issue 25. Under the general editorship of Prof. Vl. A. Lukova; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Research, Center for Theory and History of Culture; International Academy of Sciences (IAS), Department of Humanities of the Russian Section; International Academy of Sciences of Pedagogical Education, Center for Thesaurus Research. Moscow, 2013. P. 82 – 92.

5. Koronchik V.G., Lushnikova G.I. Interpretation of Precedent Texts in the Literature of Magical Realism. *Modern Humanities Success*. 2019. No. 4. P. 214 – 218.
6. *Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia*. ed.-in-chief S.A. Tokarev. Moscow: Soviet Encyclopedia: in 2 volumes 1980-1982. Vol. 2. K-Ya. 720 p.
7. Mikhailova M.G. *Essays on Russian Literature of Yakutia*. Novosibirsk: Sibirsky khronograf, 1995. 185 p.
8. Odnokopylova E.P. Lyrical Techniques of Organizing Vladimir Nikolaevich Fedorov's Prose. *Philology and Education: 80 Years of the Development of Russian Literature in the Republic of Sakha (Yakutia): Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Yakutsk, November 9-10, 2015)*. editorial board: L.N. Pavlova, T.A. Berdnikova, N.Yu. Cheboksary: CNS "Interactive Plus". 2016. P. 197 – 200.
9. Osipova O.I. Magical Realism Through the Prism of Artistic Conflict. *Scientific Dialogue*, 2020. No. 11. P. 254 – 268.
10. Savelyeva V.V. *Artistic hypnology and oneiropoetics of Russian writers*. Almaty: Zhazushi, 2013. 520 p.
11. Fedorov V.N. *Agrafena Island*. Yakutsk: Bichik, 2019. 160 p.
12. Fedorov V.N. *Season of the beast*. Yakutsk: Bichik, 1999. 224 p.
13. Khoreva L.G. Magical realism: on the history of the concept. *Culturology, art history and philology: modern views: materials of All-Russia. scientific-practical conf. with international participation (Cheboksary, December 25, 2020)*. ed. E.V. Fomina. Cheboksary: Publishing House "Sreda", 2020. P. 210 – 214.
14. Shalanova O.L. Magical realism as an artistic method. *Bulletin of Science*, 2019. Vol. 3. No. 9. P. 54 – 57.

Информация об авторе

Емельянов И.С., кандидат филологических наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

© Емельянов И.С., 2025